

Разрешённый автор

Агендеры

повесть

18+

Разрешённый Автор Агендеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55513151

SelfPub; 2020

Аннотация

В повести есть юмор, студенты, коты и выдуманное государство. Не обошлось также без социальных проблем и философских вопросов. А чего в ней нет, вы увидите сами, это и есть главная загадка "Агендеров".

Слово «человек» не может считаться оскорблением, поскольку так можно сказать и о женщине.

Как сделать незрелую стену зелёной

Публичное обсуждение гендерной принадлежности гражданина Государства Агендеров после проведения лингвистической экспертизы карается по закону.

Гражданский кодекс Государства Агендеров

Открытая демонстрация гендерных признаков не может служить основанием для отказа при приеме на работу, поступлении в учебное заведение, обращении в государственные учреждения.

Гражданский кодекс Государства Агендеров

Был тот час, когда одно за одним гасли окна в доме напротив. Когда спохватившиеся дети начинали хотеть есть, играть, бегать, причём одновременно. Когда студент уныло осознавал, что накануне коллоквиума в голове у него так же пусто, как в желудке накануне получения стипендии. Когда выпавшийся за день кот начинал изгонять демонов из дома, ловить несуществующую мышь или вести археологические раскопки в лотке. Всё это – верные признаки того, что пора подумать о сущности бытия, вспомнить имя актёра из недавно увиденного фильма, название той самой песни... ну этой, вы знаете, а в лучшем случае – уснуть.

Как себе там рассуждает обычный человек? День вышел насыщенным, получено столько новой информации, что мозг трещит, пусть даже эта информация уровня Имхонета. А она, кстати, занимает даже больше места в голове, чем базовый курс тригонометрии. С друзьями встреча состоялась, видимость уборки, т.е. энергичное размахивание влажной тряпкой и гонки с пылесосом за котом, тоже была, даже одежда на завтрашний день приготовлена, вопреки обыкновению. Перед сном усиленно упражняешься с гантелями или на тренажёрах, ложишься в постель с чувством выполненного долга, удовлетворённо ощущая усталость и предвкушая беспробудный сон... «Ага-ага, – злорадствует мозг. – Смотри: твоё тело состоит из мельчайших движущихся частиц, стена состоит из мельчайших движущихся частиц. Следовательно, чисто теоретически можно пройти сквозь стену, если твои частицы попадут в просветы между частицами стены... Ладно, согласен, бред. Тогда вот – апории Зенона. Кто там быстроногий никогда не обгонит черепаху? Так, вопрос: почему про стену бред, а про черепаху – апория?» Ты зарываешься в подушку, вертишься, как будто тебя поджаривают на сковородке. «Пора поесть, – мрачно подытоживает мозг. – И мне абсолютно наплевать на твой режим питания».

Зато если ты не подготовил важнейший отчёт, который нужен был ещё вчера, не проверил почту, оцетинившуюся доброй сотней непрочитанных сообщений, не вымыл посуду и ненадолго прилёг на диван, чтобы, честное слово, вот

прямо через десять минут встать, то спишь так, как даже и не мечтали твои паранты, когда ты был младенцем. Ты обнаруживаешь поразительную способность ко сну, твои таланты раскрываются. Видимо, невыполненная работа действует куда эффективнее валерьянки.

Как раз в такой час Пламя дочитывало последние страницы романа «Мастер и Маргарита». Приятно назвать эту книгу оригинальной, а ещё приятнее сделать это со знанием дела. Описанные отношения между мужчиной и женщиной в далёкие времена, когда половая принадлежность ни для кого не была секретом, оказались бесценным источником материала для исследований по психологии. Гендерная маркировка одеждой, речью, поведением и даже родом занятий считалась настолько естественной, что никого не унижала. Сейчас трудно поверить в то, что люди откровенно демонстрировали настолько интимные вещи, добровольно принимая целый ряд каких-то надуманных ограничений. Они бы себе ещё на лоб стикеры клеили: М и Ж. Чтобы развеять сомнения даже особо одарённых особей. А почему бы и нет? А ещё лучше – штрихкод, со всей спецификацией, включая вес, рост и далее по списку, вплоть до размера противояда. Всё равно каждый знал о каждом. Одного взгляда было достаточно, чтобы узнать, что у тебя под одеждой, как если бы этой одежды не было вообще. И функции предметов туалета были иными: они выступали в качестве ярлыка, прямо указывающего пол, а также для подчёркивания физиологических

особенностей тела. Логично, что книги прошлого выглядят такими чувственными. Кстати, о чувственном. Куда там делась Гелла? Пламя ещё раз просмотрело последние страницы, но красавица-вампириша действительно пропала. Свита Волада могла бы и подбросить её до Дарданелл, вроде бы античное название этого места как раз связано с её именем. Хотя одной тайной было бы меньше, что тоже плохо.

Отложив электронную книгу, Пламя укрылось лёгким одеялом и поставило будильник. Завтра рано вставать, но мозг отказывался перейти в режим отдыха, пока не высадит батарею в ноль. Причём вопросы, преподавателя, связанные с романом, ему были до лампочки. Он генерировал собственные. Например, почему дьявол – мужчина? Конечно, господин Булгаков стремился очеловечить абстрактное зло и добро, это понятно, именно поэтому роман столь убедителен и пугающе правдоподобен, но всё же почему мужчина? И ведь не только у Булгакова. Не лучше ли подошла бы традиционно коварная и противоречивая женская сущность? И снова подчёркнутые границы между мужским и женским в классической литературе. На постель запрыгнуло пушистое полосатое создание, Гриз, оно свернулось калачиком и звонко замурлыкало. Даже у кошачьих половая принадлежность неочевидна, по крайней мере, для людей. Поэтому подчёркивание феминности или маскулинности противоестественно по самой своей природе, разве нет?..

Проснувшись под звонкую трель будильника, Пламя

рывком поднялось с постели, старательно, любуясь своим стройным, мускулистым телом, выполнило перед зеркалом несколько упражнений и отправилось в душ, едва не споткнувшись о вертевщуюся под ногами Гриз. Если несчастное, сто лет голодающее животное терпеливо выждало окончания утренней гимнастики, то поход в ванную оно уже никак не могло одобрить. Завёл зверушку – будь любезен кормить вовремя. Сытый кот – залог твоего благоденствия, голодный же не даст тебе покоя. Получив завтрак, Гриз деловито муркнула и принялась за еду, предоставив Пламени полную свободу действий.

Имя Пламя оно получило неслучайно: кроме блестящих рыжих волос, оно могло похвастаться целой россыпью задорных веснушек, которые смешными оранжевыми монетками усыпали нос и щёки. Средний рост и худоба позволяли обходиться без особых ухищрений в одежде, для того чтобы скрыть свой пол. Достаточно стандартного джинсового комбинезона и рубашки – обычной одежды студента любого пола.

Пламя быстро оделось, проверило, не пробиваются ли на подбородке и над верхней губой назойливые рыжие волоски, несколько раз провело щёткой по волосам, и оно готово ехать на занятия. Большинство жителей Государства Агендеров выбирали простую свободную одежду, но некоторые предпочитали носить что-то более объёмное или даже использовать дополнительные накладки, а иногда и прибегать

к операциям, чтобы соответствовать требованиям агендерности. А ведь иногда и этого бывает недостаточно, и Пламени известно это, как никому другому.

Поступив на факультет психологии, оно как раз изучало проблемы взаимоотношения полов и часто развлекалось тем, что пыталось определить, кто есть кто. Наверное, это делали все, но обсуждение подобных вещей каралось законом, поскольку унижало человеческое достоинство объекта анализа. Поэтому свои умозаключения и гипотезы приходилось держать при себе.

Преподаватели в этом отношении всегда оставались загадкой. Никаких намёков, никаких зацепок, хоть голову сломай. А вот студенты иногда выдавали себя: нехарактерная поза, манера держаться, иногда еле уловимые под тщательно подобранной одеждой анатомические особенности. Это создавало определённые возможности, чтобы строить какие-то предположения. Но уверенности не было никогда, разве что при поздней беременности. Интересно, когда оно получит диплом, проблема идентификации исчезнет сама собой? Или взрослому человеку, специалисту, это уже не важно?

В сущности, значимость такого знания стремится к нулю. Возможность овладеть профессией или устроиться на работу ограничивается физическими или умственными способностями человека. Создание семьи – желанием и только. Если два агендера окажутся людьми противоположного пола,

то ребёнок может родиться естественным путём. Но в последнее время желание сохранить фигуру и нежелание открыто демонстрировать свою феминность приводит к тому, что пары выбирают искусственное выращивание плода. Что же касается секса... нужно быть готовым реализовать себя в любой роли или выяснить интересующие вас подробности до момента X. Правда, о человеке, вызывающем влечение, хочется знать намного больше, в том числе и его гендерную принадлежность. И это перерастает в настоящую потребность, когда вызывающий её объект постоянно находится перед глазами. У Пламени как раз такой случай. А имя объекту – Чудо.

Сейчас оно спортивной пружинящей походкой вошло в аудиторию, непринуждённо поприветствовало всех и направилось к Пламени.

– Свободно?

Пламя кивнуло и приглашающе сдвинуло рюкзак, освобождая место:

– Ну как Булгаков?

– Шикарен и сложен! – Чудо расположилось рядом и приветственно улыбнулось.

В этот момент нестройный гул студенческих голосов перекрыла громкая и отчётливая преподавательская речь:

– Доброе утро, уважаемое студенчество!

Студенты дружно поднялись в молчаливом приветствии. Дисциплина – это то, к чему в университете приучали с пер-

вого курса.

– Тема сегодняшней лекции – возникновение ЛГБТ-движения.

В общих чертах эта информация была известна каждому из них. В начале XXI века гомосексуальность или гетеросексуальность человека были не его личным, а почему-то общественным делом. Понятие «нетрадиционная ориентация» служило ярлыком, который мог отравить всю жизнь, а то и поставить её под угрозу. Желание защитить себя и своих близких привело к созданию движения, которое сначала действительно только защищало своих, а затем, получив численное превосходство, начало притеснять противников. Во многих странах это привело к вооружённым конфликтам, а желающие мирного решения проблемы выступили за агендерность. Так из мира моды это понятие переключалось в политику и стало символом толерантности, известным каждому цивилизованному человеку.

– Кстати, в нашем государстве агендерность стала нормой раньше, чем в других, и это, безусловно, повод для гордости. Таким образом, постепенно сформировалось надстереотипное мышление...

– Ага, теперь наши стереотипы надстереотипные, – с сарказмом пробормотало Чудо. Пламя ухмыльнулось, придвинулось чуть ближе и, наклонившись к его уху, тоном опытного психолога поинтересовалось:

– Хочешь поговорить об этом?

Прикосновение бедра к бедру отозвалось острым желанием в паху. Пламя откинулось на спинку скамьи и оценивающе посмотрело на Чудо. Оно сидело в прежней расслабленной позе. Интересно, что положение его тела всегда как будто транслировало комфорт. Незаменимое умение для будущего психолога, даже если оно было не естественным, а выработанным. Чудо никогда не сидело вполборота – всегда разворачивалось всем корпусом, не имело привычки переносить вес на одну ногу или подпирать плечом стену во время разговора. Иногда человека выдаёт манера поправлять волосы или одежду. И внимательные люди склонны замечать такие мелочи. Но тёмные волосы Чуда были очень короткими, рубашки сидели как влитые. Когда оно надевало классические брюки со стрелкой, то, садясь, небрежным движением поддёргивало их, и это выглядело непринуждённо и элегантно. Его гибкие сильные пальцы отличались белизной и изяществом, свойственными, наверное, всем аристократам. Это в генах у них что ли? Так же, как породистым собакам бывает свойственна лёгкая придурковатость, весьма, впрочем, стильная. Как же оно сексуально, чёрт бы его побрал!

Когда преподаватель закончил и вышел из аудитории, Чудо спросило:

– Ну и к какому выводу ты пришло?

– Ты о чём? – Пламя удивлённо приподняло бровь.

Чудо усмехнулось:

– Ты так пристально меня изучало, что я чувствовало себя

опытным модулем. Поделишься впечатлениями?

– Возможно.

– И от чего это зависит? – в его голосе появилась интригующая нотка.

– Для начала хочу собрать больше информации. Понаблюдать за тобой в нетипичной ситуации, например, – предположило Пламя, потирая подбородок большим пальцем.

– Так, может, после занятий прогуляемся по парку? Или ты предпочитаешь что-то более экзотическое, типа зыбучих песков или жерла вулкана?

– Начнём с парка, но твои предложения тоже неплохи.

В паркелюдно и шумно. Последние по-летнему тёплые дни притягивают сюда людей, как цветущая липа пчёл. Повсюду счастливые парочки, бродят, держась за руки, или сидят бок о бок на траве. Как муравьи, снуют дети на игровой площадке. Мимы пускают разноцветные мыльные пузыри, продают сахарную вату и кукурузу. И над всем этим, поглощая прочие запахи и вкусы, стоит властный и настойчивый аромат свежесваренного кофе.

– Интересно, откуда такая кофемания? Почему не чай или шоколад? Столько разных видов кофе или скучный чай в пакетиках. Избавляемся от стереотипов, а без чего не обходится ни одна прогулка?

– Твои слова навели меня на одну мысль... – губы Чуда тронула лукавая усмешка.

– По кофе? – деланно-обречённо уточнило Пламя.

– По-моему, у нас нет выбора.

Ради эксперимента они взяли манговый эспрессо.

– Чудовищно, – похвалило Пламя. – Но я бы предпочло заварить нормальный кенийский чай. И имбирь добавить. А ты?

– Ром, свиная грудинка и яичница – вот всё, что мне нужно! – Чудо скопировало интонации Билли Бонса из мультфильма.

Пламя залпом допило кофе и кивнуло:

– Достойный ответ. А аристократы валяются на траве? Белая кость не пачкается? – оно перемахнуло через невысокое ограждение, сбросило на землю рюкзак и с удовольствием вытянулось под раскидистым каштаном.

– Так кость внутри: не проверишь, – Чудо устроилось рядом и, покусывая только что сорванную травинку, задумчиво спросило:

– Ты задумывалось когда-нибудь, как живётся людям, которые не хотят быть агендерами?

Взгляд Пламени задержался на зелёном стебельке, который касался красиво очерченных губ Чуда:

– Нет, а кто их заставляет? У нас свободное общество.

– Свободное. Но если ты отличаешься от других, на тебя всегда смотрят косо. Представь, что кто-то гордится своей мужественностью или женственностью, что ему нравится тело, которое дала природа, и он хочет это открыто демон-

стрировать... или хотя бы не скрывать.

– Чем же тут гордиться, если это не зависит от нас? Это же не достижение. Мы можем изменять своё тело, тренируясь или делая операции. Это показывает наш вкус, силу воли, финансовое благополучие – вот это повод для гордости. Или наоборот. Может, ещё гордиться своей национальностью или возрастом?

Чудо смотрело на ползущую по земле божью коровку:

– Тут я согласен, но люди разные. Всегда будут те, кто не хочет плыть по течению. Для кого-то агендерность – свобода от стереотипов, для кого-то – новый стереотип. И он может сильно осложнять жизнь.

– Осложнять? – напряглось от неожиданности Пламя. – А к чему, прости, этот разговор? Просто так?

– Нет, конечно, – Чудо округлило глаза и, выдержав паузу, уточнило:

– Речь не обо мне. Это вполне тянет на тему для дипломной.

– То есть и на основную тему наших разговоров, соответственно, – рассмеялось Пламя. – Так что ты там про осложнения? По-моему, агендерность – это комфорт, стабильность и независимость.

– Дело в том, что природа изначально предназначала мужчине и женщине разные роли, так было задумано. Они могут быть равны, но никогда не будут одинаковыми. Это касается не только внешности, хотя больше всего, пожалуй, именно

внешности...

– Ты ещё скажи об умственном превосходстве женщины и физическом превосходстве мужчины, – иронично заметило Пламя. – Внешность корректируется, как и физические данные, а личностные качества потому и называются личностными, что они принадлежат личности, а не полу. Давай ещё вспомним, что женщина рождает, а мужчина идёт на охоту или войну. Мы же не в Каменном веке живём и даже не в Новейшее время. Человек может спокойно не знать пол своей кошки или кота, и ни одно, ни другое от этого ничуть не страдает.

– Ты не знаешь, но кот или кошка знает. И другой кот или кошка безошибочно определяют, кто перед ними. А у людей, чем более развито общество, тем сложнее отношения полов. Мы сами лишаем себя маркеров. С одной стороны, это удобно и очень цивилизованно. Но если человек хочет создать семью, если у него есть какие-то гендерные предпочтения, то представь, как ему сложно. Раньше были определённые ритуальные действия, специальные знаки. Женщины умели соблазнять. Речь не только о туфлях на высоком каблуке, чулках, корсетах и изящных платьях. Женщина знала язык тела, она могла завоевать движением губ или руки. Но первый шаг делал мужчина. И он точно знал, как и когда. Сила покоряла слабость. А что делать сейчас? Нужна была простота и естественность? Лёгкость? Чушь собачья. Мы разные: кому-то хочется свободы, а кому-то нужны эти самые ритуалы; кто-то

борется со стереотипами, а для кого-то они как путеводная нить или как рельсы для трамвая, – спокойный голос Чуда контрастировал со страстностью его слов, и это выглядело настолько убедительно, что всё больше интриговало Пламя.

– То есть ты хочешь, чтобы и здесь был выбор? Кто-то носит женское платье, кто-то мужские усы, а кто-то остаётся верным агендерности? Это же как миксер в глаза старшему поколению!

– Я за свободу личности во всех её проявлениях, – уверенностью Чуда можно было протаранить бетонную стену.

– Кажется, кто-то только сейчас говорил, что некоторым людям нужны правила и что свобода не упрощает жизнь, а усложняет, – подытожило Пламя.

– Чёрт возьми, это так логично, что я сдаюсь, – Чудо легло на спину, положив руки за голову и продолжая жевать травинку, его взгляд оставался спокойным и чуть насмешливым.

– А какую роль выбрало бы ты, если бы была возможность?

– Я считаю, что у меня такая возможность есть и что агендерность – мой осознанный выбор.

– То есть ты могло бы отрастить усы или надеть платье? Серьёзно? – Пламя попыталось представить себе эти картинки по очереди, но они сливались в одну, весьма забавную, и, словно прочитав эту мысль, Чудо спросило:

– Почему сразу или? – и оба расхохотались.

Пламя рывком поднялось с земли и протянуло руку Чуду:

– Пойдём по домам.

– Да, пора уже, – ладонь Чуда была жёсткой и прохладной,

Пламя с силой сжало пальцы и ощутило ответное пожатие.

Инстинкт подсказывает необходимость касаться. Изучение – это не только слова, это постоянный тактильный голод. Когда кожа гладкая, дотрагиваться намного приятнее, но дело не только в этом: лишённая волосяного покрова, кожа становится более чувствительной и восприимчивой к воздействию любого рода.

Для жителей Государства Агендеров, независимо от пола и возраста, эпиляция – дело привычное и естественное. Тела гладкие, как у античных статуй, но эти тела не принимаются как данное от рождения. В современном мире операция на голосовые связки, удаление кадыка или груди, наращивание мышц – разумные и необходимые вещи. Это так же нормально, как использование косметики. Забота о красоте и молодости кожи, нейтральный классический или вечерний макияж необходимы как мужчине, так и женщине. Тем, кто нуждается в гендерном маркере, в таких условиях приходится нелегко. Хотя если человек любит создавать самому себе сложности, то его и маркеры не спасут. Существуют любители головоломок, стратегий, всевозможных виртуальных игр, а есть те, кто переносит всё это в реальную жизнь. Непонятно зачем. Это энергозатратные и выматывающие люди, впрочем, у каждого есть право оставаться собой – кому что

нравится. Но Пламя определённо не из их числа, хотя бы потому что у него перед глазами есть прекрасный образец достойной, полноценной семьи.

Паранты Пламени – Вверх и Серебро – познакомились в университете. Их сблизил общий интерес к генной инженерии, комиксам и дикому сочетанию бекона и креветок. Они обожали вместе смотреть старые фильмы, вместе ходили в спортзал, а, вступив в брак, обзавелись толстым рыжим котятрой по кличке Лавкрафт и были самой гармоничной парой, какую только можно себе представить. Пламя – типичный ребёнок из пробирки – до сих пор понятия не имеет, кто из них какого пола. Все вопросы они решают вместе, одинаково участвуют в воспитании ребёнка и держатся на равных. Возможно, это свидетельство гомосексуальных отношений, но, скорее всего, просто отношений двух взрослых цивилизованных людей. В конце концов, залог счастливой семейной жизни – одинаковое представление об отдыхе и вкусной еде. Остальное приложится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.